

- pose. Together. Philadelphia, August 1-5, 2000 / <http://www.republicans.org>.
11. Hatcheson G. U. S. National Security: The Bush Team// Electronic Journals of the U. S. Department of State./ <http://usinfo.state.gov>.
  12. Quadrennial Defense Review Report. Department of Defense, September 30, 2001. P. 4-5.
  13. The National Security Strategy of The United States of America. Washington, 2002.
  14. President Bush's State of the Union Address.-www.whitehouse.gov.
  15. Декларация глав государств и правительств стран - членов НАТО и РФ от 28 мая 2002 г. Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918-2003 /Под ред. Богату-

рова А.Д. – Т. 4. Документы. 1945-2003 / Сост. Е.Г. Капустян и др. – М., 2004. – С. 565-569.

T. Kashirina

THE AMERICAN CONCEPT OF «A MODERN WORLD ORDER» AND THE AMERICAN - RUSSIAN RELATIONS ON BOUNDARY XX-XXI CENTURIES

Abstract. In article the concept of creation of «the new world(global) order», based on leadership the USA, its changes after terrorist attack on September, 11, 2001 are considered; influence of the concept on the American - Russian relations is shown.

Key words: «preemption actions», «politics of counterproliferation», an antiterrorist coalition.

УДК: 327

Малышев О.С.

ДИНАМИКА ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XXI ВЕКЕ*

Аннотация. Исследуется вопрос влияния внешнеполитической концепции государства на вектор развития экономических отношений на примере трансатлантических отношений и динамика взаимоотношений США и ЕС в XXI веке.

Ключевые слова: ЕС и США, трансатлантические отношения, геоэкономика, динамика трансатлантических отношений в XXI веке.

Трансатлантические отношения, внешнеполитическая и внешнеэкономическая стратегия ЕС и США играют решающую роль в политическом и геоэкономическом распределении сил в мире. Популярная в кругах международных аналитиков точка зрения о взаимно стабилизирующем характере взаимодействия экономических и военно-политических факторов отношений США–Европейский Союз может оказаться опровергнутой, если военно-политический союз в трансатлантических отношениях будет становиться все более зависимым от торговых и финансовых конфликтов.

Экономические и военно-политические факторы в развитии трансатлантических отношений взаимодействуют сложным образом. Некоторые исследователи, к примеру, рассматривают группы давления, представляющие американский невоенный бизнес, с одной стороны, и военно-промышленный комплекс (включая государственный аппарат, отвечающий за национальную безопасность) с другой, как конкурирующие за влияние на внешнюю политику США, а не реализующие свои интересы совместно, на основе гармонично сочетающихся и взаимодополняющих це-

лей. Видный американский экономист И. Дестлер даже называет “группу интересов безопасности” (security complex) и “группу экономических интересов” (economic complex) двумя “конкурирующими субправительствами” [1, 26-42]. В этой статье рассматривается вариант влияния “комплекса безопасности” и “комплекса экономики” на принятие внешнеполитических решений в период двух президентских сроков Дж. Буша-младшего с 2000 по 2008 гг. В 2000-2004 годах к власти в США пришли “ястребы”, активно стремящиеся к мировой гегемонии США. Но сочетание таких событий, как катастрофическая война в Ираке, усиление военной и экономической мощи Азии и глубокая экономическая рецессия на Западе покончили с амбициями США на мировой арене и заставили вновь обратиться к трансатлантическому партнерству в рамках лоббирования “economic complex group”.

В начале XXI века трансатлантические отношения представляли собой любопытную смесь выгодного сотрудничества и нарастающего соперничества в различных областях политики, науки, экономики и даже культуры. По целому ряду вопросов позиции США и ЕС расходились: противоракетная оборона, химическое оружие, наземные мины, Киотский протокол. Плюс ко всему еще со времен Б. Клинтона оставались такие проблемы, как генетически измененные продукты, “банановая война”, стальной вопрос, а также санкции, наложенные на европейские инвестиционные компании, действующие на Кубе, в Сирии, Ливане и Иране [2, 37-38]. Даже несмотря на сближающие перед лицом общей угрозы международного терроризма события 11 сентября 2001 года, в Евро-

* © Малышев О.С.

пе значительную роль играли антиамериканские настроения. Выбор США внешнеполитической концепции одностороннего решения вопросов международной политики предопределил раскол в трансатлантических отношениях.

Самые продолжительные торговые споры между ЕС и США, получившие название "банановой войны", держали в напряжении мировое сообщество на протяжении шестнадцати лет. Тлеющие и по сей день противоречия между Европейским союзом и Соединенными Штатами, связанные с торговлей бананами, трижды выливались в острейшие противостояния. Но лишь в июле 2008 года страны Латинской Америки – экспортеры фруктов урегулировали с Евросоюзом шестнадцатилетний торговый спор о пошлинах на бананы. В рамках саммита ВТО в Женеве, на котором присутствовали представители 35 участвующих в споре стран, было предложено установить тариф на ввоз бананов в Европу из Латинской Америки к 2016 году на уровне 114 евро за тонну вместо 176 [4].

Таким образом, можно констатировать тот факт, что закончился самый продолжительный тарифный спор Соединенных Штатов Америки и Европейского союза в рамках Всемирной Торговой организации. Ранее в 2008 году Евросоюз снял введенные в 2005 году антидемпинговые ограничения на ввоз отдельных видов электротехнической стали для американской AK Steel Corp., которые доходили до 31,5 %. Так закончилась "стальная война". В 2010 году в Европейском союзе может начаться полноценный сбыт генетически измененной продукции. Управление по безопасности продуктов питания при Еврокомиссии признало генетически модифицированное молоко и мясо безопасными для здоровья человека. ЕС и США урегулировали детали перехода на IAS – систему международных стандартов финансовой отчетности (включив опционы в расходную часть баланса). В развитии отношений, связанных с решением проблем интеллектуальной собственности, наблюдается массовый процесс взаимного признания патентов. Принятие документа "Общая программа стратегических действий за уважение прав интеллектуальной собственности в мире" подчеркивает стремление совместно защищать права интеллектуальной собственности. Складывается ощущение, что ЕС и США разобрались с новыми вызовами начала XXI века и теперь приступили к унификации международных стандартов в Азии и Латинской Америке. Самые явные изменения в трансатлантических отношениях начала века намечаются в вопросе, связанном с экстерриториальным законодательством США. После прихода к власти в Иране Махмуда Ахмадинежада Франция по вопросу Ирана сблизилась свои позиции с США.

Поразительно, но французской корпорации Total уже дана рекомендация воздержаться от участия в тендерах на территории Ирана, дабы не попасть под ограничения закона Д'Амато – акта санкций против Ирана и Ливии, принятого в США в 1996 году. В 2004 году после многолетних препирательств с крупнейшими государствами-экспортерами Конгресс США под давлением ВТО отменил налоговые льготы для 6000 американских компаний-экспортеров, торгующих через оффшорные зоны. Конец "налоговой войны" ознаменовал начало второго президентского срока Джорджа Буша-младшего, что само по себе является знаменательным событием.

Второй срок Дж. Буша прошел для США и ЕС под знаком конструктивного диалога во всех областях. Важно подчеркнуть, что по всем вопросам – начиная от Ирана, Северной Кореи и заканчивая арабо-израильским конфликтом – акцент Вашингтона на дипломатию, а не на военную мощь и сдвиг от принуждения к убеждению возымели положительный эффект на трансатлантические взаимоотношения. За свои первые девять месяцев администрация Дж. Буша в 2000 году вышла из Китского процесса, заявила о неприятии Международного уголовного суда и Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, и начала выход из Договора о противоракетной обороне. Но сочетание таких событий, как катастрофическая война в Ираке, усиление военной и экономической мощи Азии и глубокая рецессия на Западе покончили с гегемонией Америки на мировой арене и заставили США вновь обратиться к европейским союзникам. С имперским высокомерием сверхдержавы, считающей себя выше международного права, покончено. В итоге Администрация президента США Барака Обамы вынуждена признать, что эра американского унитаризма закончена, а партнерство с Европейскими странами – ключевой момент внешней политики [5, 36].

В будущем протекционизм и агрессивное давление со стороны транснациональных корпораций и связанные с этими явлениями современных МО торговые споры могут возобладать в трансатлантических отношениях. Но сейчас все говорит о том, что США и ЕС в условиях мирового финансового кризиса договорились избегать запретительных и ограничительных мер во внешней торговле. Положительная динамика в трансатлантических отношениях обусловлена, прежде всего, отказом Вашингтона от тактики одностороннего принятия решений и создания временных коалиций, что после событий 11 сентября 2001 года расценивалось Европейским союзом как стремление к гегемонии и униполярному миру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Destler I. Foreign Policy Making with the Economy at Center Stage // *Beyond the Beltway: Engaging the Public in U.S. Foreign Policy* / D. Yankelovich, I. Destler (eds.). New York: Norton, 1994. P. 26-42.
2. Roy J. Europe: Cuba, the U.S. Embargo, and the Helms-Burton Law // R. Haass (ed.). *Trans-Atlantic Tensions. The United States, Europe, and Problem Countries*. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 1999. P. 37-38.
3. Quinlan, Joseph P. *Drifting Apart or Growing Together? The Primacy of the Transatlantic Economy*. Washington, DC: Center for Transatlantic Relations, 2003.
4. Thomson Financial 28.07.08. Также <http://lenta.ru/news/2008/07/28/bananas/>
5. James P. Rubin "Building a New Atlantic Alliance. Restor-

ing America's Partnership With Europe". *Foreign Affairs*, July/August 2008. P. 33-50.

O. Malyshev

DYNAMICS OF TRANSATLANTIC RELATIONS IN THE 21ST CENTURY

Abstract. The author analyzes the influence of foreign policy on the development of economic relations between the United States and the European Union and dynamics of transatlantic relations in the 21st century.

Key words: geoeconomy, transatlantic relations, dynamics of transatlantic relations in the 21st century.